4. Караулов М.А. Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 6–7.

5. Крестьянские письма. Крестьянин-учитель. I // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 13.

6. Новгородский А. [Васильев П.В.] К вопросу о крестьянской идеологии. По поводу полемики между «лево-народническими» и рабочими газетами // Новая Россия. Основы и задачи имперской народной партии. Спб.: Изд. редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914. С. 81–86.

7. Омельянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: Национальный ин-т украинско-российских отношений, 2000.

8. Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апр. № 17 (75). С. 2.

9. Петрович Н. [Пештич Н.П.]. Принципы русской национал-демократии. Спб.: Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914.

10. Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 7–8.

11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 356. Оп. 1. Д. 21255. Л. 1, 14–15.

12. Чемакин А.А. Имперская народная партия: история создания, лидеры, организационная структура // Научное мнение. 2014. № 10. Ч. 3. С. 86–93.

* * *

1. Verov N.E. [Vasil'ev P.V.] Dva suzhdenija // Dym Otechestva. 1914. 3 (16) ijulja. № 27 (85). S. 3–4.

2. Verov N.E. [Vasil'ev P.V.] Nacionalizm ili kadetskoe licemerie? // Dym Otechestva. 1914. 17 (30) ijulja. № 28–29 (86–87). S. 6–7.

3. Ivanov G. V. Peterburgskie zimy // Ivanov G.V. Sobranie sochinenij v treh tomah. T. 3. Memuary. Literaturnaja kritika. M.: Soglasie, 1994. S. 5–220.

4. Karaulov M.A. Krest'janskoe delo v Gosudarstvennoj Dume // Dym Otechestva. 1914. 20 marta. № 12 (70). S. 6–7.

5. Krest'janskie pis'ma. Krest'janin-uchitel'. I // Dym Otechestva. 1914. 8 maja. № 19 (77). S. 13.

6. Novgorodskij A. [Vasil'ev P.V.] K voprosu o krest'janskoj ideologii. Po povodu polemiki mezhdu «levo-narodnicheskimi» i rabochimi gazetami // Novaja Rossija. Osnovy i zadachi imperskoj narodnoj partii. Spb.: Izd. redakcii ezhenedel'nika «Dym Otechestva», 1914. S. 81–86.

7. Omel'janchuk I.V. Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.). Kiev: Nacional'nyj in-t ukrainsko-rossijskih otnoshenij, 2000.

8. Organizacija narodnoj partii // Dym Otechestva. 1914. 24 apr. № 17 (75). S. 2.

9. Petrovich N. [Peshtich N.P.]. Principy russkoj nacional-demokratii. Spb.: Izdanie redakcii ezhenedel'nika «Dym Otechestva», 1914.

10. Proekt programmy «Narodnoj partii» // Dym Otechestva. 1914. 19 ijunja. № 25 (83). S. 7–8.

11. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb). F. 356. Op. 1. D. 21255. L. 1, 14–15.

12. Chemakin A.A. Imperskaja narodnaja partija: istorija sozdanija, lidery, organizacionnaja struktura // Nauchnoe mnenie. 2014. № 10. Ch. 3. S. 86–93.

The Imperial National Party and "rural Russia": peasant issue in the ideology of Russian national democrats

There is considered the attitude of the Imperial National Party that represents Russian national democrats to the Russian peasantry. There is made the conclusion that the tendency of national democrats of the beginning of the XX century to rely on the peasantry was initially wrong, as it didn't take into consideration the socio-political and cultural peculiarities of the Russian conditions of that period.

Key words: *Russian national democrats, Imperial National Party, Independent group, peasant issue.*

(Статья поступила в редакцию 18.09.2015)

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДЖ. ЛОККА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Рассмотрены идеи известного английского мыслителя Дж. Локка. Автор анализирует работы отечественных исследователей советского периода политической концепции Дж. Локка.

Ключевые слова: *Англия, Джон Локк, советская историография, политическая концепция, либерализм.*

Изучение социально-политических идей известного английского мыслителя Джона Локка в России началось во второй половине XIX в. и было особенно активным на рубеже XIX–XX вв.

После революционных событий 1917 г. интерес к идеям Дж. Локка упал. Первой рабо-

© Ковалев А.В., 2015

той о Локке в советский период стал вышедший в 1924 г. труд Д. Рахмана, в котором автор основное внимание уделил философскому учению английского мыслителя, политической же концепции он отвел небольшое место. Главное в книге – изложение идей Локка, однако Д. Рахман делает и некоторые собственные выводы. Он подмечает связь учения Локка с английской действительностью, его историчность, компромиссный характер. Полемизируя с дореволюционными исследователями Б.Н. Чичериным, С.А. Бершадским и Е.Н. Трубецким, Д. Рахман полагает, что при наличии «революционных моментов» в учении английского философа «никакого анархизма нет» [6, с. 166]. В то же время он допускает и некоторые выводы, не соответствующие позиции Локка. Так, он считает, что трактаты о правлении написаны Локком для оправдания уже произошедшего переворота 1688 г., что не соответствует действительности. Без достаточной аргументации Д. Рахман заявляет также, что учение Локка является исходным пунктом для того научного направления, которое впадает прямо в социализм и коммунизм [Там же, с. 78–79]. Д. Рахман подходит к рассмотрению политической доктрины философа с классовых позиций. Он выделяет только те стороны учения Локка, которые отражали классовые интересы буржуазии, и не замечает тех, которые выходили за рамки этих интересов. Наверное, поэтому Д. Рахман, например, не останавливается на проблеме естественных и неотъемлемых прав человека у Локка.

Другой исследователь – В.И. Бошко – в своих «Очерках развития правовой мысли» 1925 г. излагает основные положения политико-правовой концепции Дж. Локка. Автор верно отмечает, что Локк отстаивает «отношения нового капиталистического строя» [1, с. 248], однако при этом склонен к односторонности в оценке направленности учения английского философа, допуская даже уничижительные по отношению к нему реплики типа «образчик... буржуазного “усердия не по разуму”» [Там же, с. 249]. Говоря о том, что Локк отстаивает интересы буржуазии, В.И. Бошко, вместе с тем, не замечает прогрессивного значения его теории, т.к. подходит к её оценке, как и Д. Рахман, только с догматической меркой узко понятых классовых позиций. Отрицательным моментом здесь является то, что В.И. Бошко не подходит к анализу доктрины Локка с точки зрения историзма, не соотносит его идеи и реальные условия, в которых они были высказаны, хотя и делает мимолётное замечание о «преломлении в сознании» Локка «современных ему революционных событий в Англии» [Там же, с. 258], не разъясняя и не аргументируя этот тезис.

В 1940–1950-е гг. также выходит небольшое количество работ, посвященных политической концепции Локка. Их авторами являются в основном философы. Этот период характерен преобладанием исключительно классового подхода к анализу учения Локка, а также невнимательным отношением к источникам, что приводило зачастую к искажению позиции английского мыслителя. Вместе с тем были высказаны и новые важные идеи.

М. Тоболовская в своей статье о Локке, вышедшей в 1940 г., характеризует его как представителя либерализма, давая краткое изложение его доктрины. При этом она допускает ряд неточностей и ошибок. Так, например, она пишет о том, что переходу к государству предшествует, по Локку, «состояние войны, в которое превращается естественное состояние» [10, с. 136]. Локк же трактует это иначе. Он говорит о том, что переход из естественного состояния мира, свободы и равенства в государственное как раз и происходит, чтобы избежать войны. Или М. Тоболовская вдруг заявляет, что своим учением о «независимой от короля» исполнительной власти Локк фактически лишил монарха «реальной власти в государстве» [Там же, с. 147]. Это никоим образом не соответствует позиции Локка. Напротив, у Локка король не только обладает исполнительной властью, но и широкой прерогативой. Отметив, что Локк и другие представители либерального направления «мирились с сохранением в буржуазном государстве отдельных институтов феодального общества» [Там же, с. 126], таких как королевская власть или верхняя палата парламента, М. Тоболовская говорит об этом вне исторических условий, в которых жил и творил Локк, не учитывает того нового содержания и новых функций, которыми английский учёный наделял эти институты.

В статье К. Панкратова также обнаруживается ряд неточностей в изложении идей Локка. Например, автор пишет о «самостоятельном и независимом существовании законодательной, судебной и исполнительной властей» [4, с. 118] у Локка. Во-первых, тезис о независимости властей друг от друга Локк не выдвигал, у него мы видим их соподчинение и определённую взаимосвязь. Во-вторых, английский мыслитель выделял не судебную ветвь власти, а федеративную, ведающую отношениями с другими странами. К тому же К. Пан-

кратов снова повторяет не соответствующий действительности тезис о том, что трактаты о правлении написаны Локком после Славной революции с целью её оправдания.

Вместе с тем К. Панкратов высказывает важные идеи о том, что Локк стремится затушевать классовую сторону государства и показать только его надклассовый характер [4, с. 118–119]. Автор статьи, таким образом, обвиняет Локка в односторонности неклассового подхода к государству, хотя сам страдает односторонностью классового подхода.

Академик А.М. Деборин посвятил одну из глав своей книги «Социально-политические учения нового времени» идеям Локка об обществе и государстве. Автор рассматривает концепцию Локка как крупнейшего политического мыслителя либерального направления в Англии XVII в. А.М. Деборин верно отметил, что доктрина Дж. Локка представляла собой выражение социально-политической жизни Англии данного периода, правда, он не развил этот важный тезис. Он указал на связь идей Локка и левеллеров, а также на большое влияние его концепции за пределами Англии – в Европе и американских колониях. А.М. Деборин справедливо признаёт Локка «прогрессивным мыслителем», но лишь «для своего времени» [2, с. 206]. Таким образом, признавая свойственную учению английского философа определенную ограниченность, отечественный исследователь все же слишком преуменьшает значение политической теории Локка. А.М. Деборин, используя лишь узкоклассовый подход, ограничивает прогрессивность доктрины Локка только XVII в. и не замечает её значимости для последующих столетий.

А.М. Деборин вполне резонно обращает внимание на внутреннюю противоречивость концепции Локка, однако и сам допускает некоторые противоречия в оценках его идей. Например, он сначала заявляет, что, по Локку, в догосударственном состоянии частной собственности не существовало, а затем высказывает противоположное мнение [Там же, с. 203, 208].

В работе А.М. Деборина обнаруживаются и другие серьёзные недостатки и ошибки. Так, он безосновательно, не приводя доказательств, вдруг пишет о том, что «религиозная концепция ... лежит в основе ... политической теории» [Там же, с. 195] Локка, что никак не соответствует действительности. Кроме того, А.М. Деборин, повторяя распространённую ошибку, говорит о том, что Локк создал своё учение после Славной революции и тем самым «возвёл результаты революции в отвлеченную теорию» [Там же, с. 196], тогда как английский мыслитель в основном завершил разработку своей политической доктрины до событий 1688 г. Также является необоснованным заявление А.М. Деборина о том, что, по мнению Локка, его теория должна была стать «общеобязательной для всех и на все времена» [Там же]. Ученый допускает ту же ошибку, что и К. Панкратов, почему-то отождествляя выделяемую Локком федеративную власть (ведающую внешнеполитическими вопросами) с судебной.

Односторонний подход приводит А.М. Деборина к таким же односторонним, искажающим позицию английского философа, выводам, например, о том, что, по Локку, «политическая власть, государство создаются ... для подавления неимущих руками тех же неимущих», или о том, что политическое учение Локка находится на более низкой ступени, чем доктрина левеллеров [Там же, с. 196, 206]. При этом А.М. Деборин не приводит каких-либо серьёзных аргументов в пользу выдвинутых им тезисов.

В 1967 г. В.Е. Сатышевым была защищена кандидатская диссертация «Политические взгляды Джона Локка», а затем на ее основе им создан ряд работ в 1960–1980-е гг. В диссертации впервые подробно проанализирована политическая концепция Локка, впервые же дан историографический очерк по данной теме. Большое место в диссертации (даже слишком большое – вразрез с заявленной темой) отведено описанию событий Английской революции середины XVII в., идеологии классов и партий в этот период, а также жизненному и творческому пути Дж. Локка. Рассмотрены теория естественного права и общественного договора, взгляды ученого на устройство государственной власти. Основные положения диссертации в целом адекватно отражают политическую доктрину Локка.

Мировоззренческой основой учения Локка В.Е. Сатышев называет рационализм, на котором базируется его естественно-правовая доктрина. Признавая некоторую ее теологическую окраску, В.Е. Сатышев решительно возражает против утверждений, будто в основе политической теории Локка лежит религиозная концепция.

Исследователь впервые в отечественной историографии уделил пристальное внимание проблеме естественных прав и свобод человека в творчестве Локка, отметив, что, несмотря на

формальную трактовку, их провозглашение «во времена бесправия и угнетения» было «протестом против сословных привилегий, произвола и беззакония властей» и имело очень большое значение [9, с. 143].

Значительное место В.Е. Сатышев отводит вопросу о собственности, указывая на то, что собственность Локк защищал от притязаний как государства, так и социальных низов [Там же, с. 144–145]. Проблемы народного суверенитета и права народа на восстание, выраженные Дж. Локком, также нашли достойное место в работах В.Е. Сатышева.

Автор обратил внимание на свойственный Локку определенный «социальный атомизм», изображение государства «в качестве простого механического агрегата автономных индивидов, преследующих свои частные интересы», что, по его мнению, выражало «протест против подавления личности» [Там же, с. 147].

Анализируя постановку Д. Локком вопроса о принципе разделения властей, В.Е. Сатышев отметил, что английский философ говорил не только о разделении, но и о соподчиненности и равновесии властей. Он также признает демократический характер этого принципа в трактовке Локка [8, с. 68].

В.Е. Сатышев делает важные выводы о политических взглядах Локка. Он подчеркивает отсутствие прямолинейности и радикализма в его концепции [7, с. 115], приверженность английского ученого «разумно обоснованной аргументации и научному исследованию общественно-политических институтов» [9, с. 151]. Давая общую оценку доктрине Локка, В.Е. Сатышев отмечает не только ее буржуазный характер, но и то, что она отвечала «насущным потребностям всех антифеодальных сил» [8, с. 71].

Однако следует отметить, что взгляды английского мыслителя рассматриваются в исследовании В.Е. Сатышева с точки зрения юриспруденции (диссертация представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Поэтому, несмотря на попытки В.Е. Сатышева связать идеи Локка с английской действительностью XVII в., ему это удается в какой-то степени лишь в отношении событий революции середины XVII в., причем автор выстроил диссертацию таким образом, что главы о революции и взглядах Локка все же оказываются оторванными друг от друга, обособленными. К тому же В.Е. Сатышев не рассматривает проблему взаимовлияния политических идей Локка и эпохи Реставрации Стюартов (а именно в этот период были созданы его главные произведения), а также Славной революции и последовавших за ней событий.

В работах В.Е. Сатышева обнаруживаются и другие минусы, обусловленные недостаточным использованием исторического подхода к анализу учения Д. Локка. Так, например, автор порицает Д. Локка за то, что тот не настаивал на введении всеобщего избирательного права [Там же, с. 64]. Однако, если подходить к проблеме с позиций историзма, а не только формально-юридически, то окажется, что Локк и не мог выдвигать такого требования: это не только не соответствовало всей его доктрине, но и было утопичным для Англии XVII в., а Локк, по словам самого В.Е. Сатышева, выражал реальные потребности общества.

Еще одной серьезной ошибкой В.Е. Сатышева является мнение о том, что Локк «делает значительные уступки государственному порядку, сложившемуся после 1688 года», одной из которых является признание им широкой прерогативы короля [Там же, с. 68]. Это мнение не отражает действительного положения вещей.

Во-первых, свою политическую концепцию Локк создал еще до переворота 1688 г., а потому и не мог сделать тех уступок, на которые указывает В.Е. Сатышев. К тому же Локка весьма трудно заподозрить в какой-либо конъюнктурности в угоду быстрым переменам, он склонен к более широкому и общему теоретическому осмыслению происходящих событий. Во-вторых, именно после Славной революции происходит заметное сужение королевской прерогативы, т.е. как раз обратное тому, о чем пишет В.Е. Сатышев.

В 1991 г. вышла в свет коллективная работа «Просветительское движение в Англии» под редакцией профессора МГУ Н.М. Мещеряковой. Работа состоит из двух частей – монографического исследования Н.М. Мещеряковой, рассматривающей теоретические проблемы Просвещения, и статей других авторов, анализирующих политические взгляды некоторых английских просветителей XVIII в. Это исследование в связи с недостаточной изученностью английского Просвещения представляет большой интерес. Его авторы предприняли попытку обобщить накопленные знания по данному вопросу.

Анализ характерных черт английского Просвещения Н.М. Мещерякова иллюстрирует примерами из политической доктрины Дж. Локка, которого называет «самым влиятельным сре-

ди мыслителей конца XVII–XVIII вв.» [5, с. 44]. Автор справедливо указывает на то, что современники английского философа и шедшие по времени вслед за ним мыслители «как бы отталкивались от воззрений Локка», стоявшего у истоков просветительского движения в Англии [Там же].

Н.М. Мещерякова отмечает связь политической концепции Локка с идеями великих мыслителей прошлого, с идейным наследием Английской революции середины XVII в. и, в частности, с программными установками индепендентов и левеллеров. Н.М. Мещерякова характеризует исторические условия, в которых формировались идеи Локка и всего Просвещения, указывает (лишь несколькими штрихами) на то, что в произведениях Локка угадываются «приметные черты эпохи Реставрации» в Англии [Там же, с. 159].

Исследователь обращает внимание на такую важную «органическую черту мировоззрения Локка», как «конкретная значимость, практическая ценность» его мыслей, подчеркивая конструктивную работу Локка и других английских просветителей «с целью обоснования и утверждения нового строя» уже после буржуазной революции [Там же, с. 140, 108].

Вместе с тем в данной работе при характеристике просветительского движения в Англии автор выделяет его аристократический и демократический фланги, относя Дж. Локка к первому. Таким образом, получается, что эти течения оказываются противопоставленными друг другу, а оценки аристократического течения как «антидемократического» [Там же, с. 136–137, 427, 430, 433] автоматически переносятся и на Локка. С подобными выводами невозможно согласиться, т.к. без учета исторической реальности они коренным образом искажают содержание политической доктрины английского мыслителя. Тем более что Н.М. Мещерякова не рассматривает содержание понятий «народность» и «антинародность», «демократизм» и «антидемократизм», говоря лишь о том, что позиция Локка является антинародной потому, что ее автор выступал за соблюдение достаточно жестких и даже жестоких законов о бедных (хотя Локк предлагал и меры помощи неимущим) и за различные системы воспитания для джентльменов и простолюдинов [Там же, с. 137]. А вот действительно демократическое, отвечающее интересам развития всего английского общества содержание идей Локка автор монографии не подчеркивает (это и теория сопротивления тиранической власти, и идеи общественного договора и разделения властей, ограничивающие власти в их действиях, и концепция прав человека).

Серьезная ошибка допущена, на наш взгляд, и в оценках Н.М. Мещеряковой отношения Локка к событиям Английской революции середины XVII в. в «Двух трактатах о правлении». Это отношение исследователь совершенно однозначно определяет как негативное и крайне отрицательное, приводя в качестве доказательства слова Локка о мятежниках и низвергателях конституции, являющихся врагами человечества. При этом Н.М. Мещерякова заявляет, что все это «негодование Локка адресовано революционным действиям середины XVII в.» [Там же, с. 160]. Однако Локк в приводимых Н.М. Мещеряковой цитатах вовсе не имеет в виду события Английской буржуазной революции, по крайней мере, в «Двух трактатах о правлении» открыто на них не ссылается. Более того, в указанных цитатах Локк говорит о мятежниках как о людях, силой нарушающих законы и конституции, кем бы эти люди не были, а, «вероятнее всего, это делают как раз те, кто находится у власти» [3, с. 393]. Отношение же Локка к революции середины XVII в., в этих трактатах прямо не высказанное, можно охарактеризовать, на наш взгляд, так: он ее не одобряет, но оправдывает, пытается объяснить ее причины.

Таким образом, советские исследователи внесли весомый вклад в изучение политической концепции Дж. Локка. 1920–1940-е гг. были первым этапом изучения его идейного наследия в советской историографии. Немногочисленные и небольшие работы этого периода представляли собой, прежде всего, краткое изложение идей Дж. Локка с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Характерным было также недостаточно внимательное отношение к источникам – работам Дж. Локка, а также рассмотрение политических идей английского мыслителя в основном в отрыве от времени и условий их формирования. На втором этапе – в 1950–1980-е гг. – его политическая концепция рассматривалась гораздо более полно, с различных точек зрения. Чаще она анализировалась в контексте истории политических идей.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерк развития правовой мысли (от Хаммураби до Ленина). Харьков, 1925.

2. Деборин А.М. Социально-политические учения нового времени: в 3 т. М., 1958. Т. 1.

3. Локк Д. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3.

4. Панкратов К. Джон Локк и его «Опыт о человеческом разуме» // Под знаменем марксизма. 1940. № 2.

5. Просветительское движение в Англии / под ред. проф. Н.М. Мещеряковой. М., 1991.

6. Рахман Д. Джон Локк. Его учение о познании, праве и воспитании. Субъективная и объективная психология. Харьков, 1924.

7. Сатышев В.Е. Из истории формирования правовой идеологии английской буржуазии // Актуальные проблемы историко-правовой науки: межвуз. науч. сб. Саратов, 1982.

8. Сатышев В.Е. Политико-правовые учения в Англии в эпоху буржуазной революции XVII в. М., 1985.

9. Сатышев В.Е. Политическая и правовая идеология в Англии в период буржуазной революции XVII в. // Вопросы добуржуазной историографии государства и права и формирование политико-правовой буржуазной доктрины: тр. ВЮЗИ. М., 1979.

10. Тоболовская М. Джон Локк как представитель либерального направления в школе естественного права // Учёные записки 1-го Ленинградского юридического института НКЮ СССР. Вып. II. Л. – М., 1940.

* * *

1. Boshko V.I. Ocherk razvitija pravovoj mysli (ot Hammurabi do Lenina). Har'kov, 1925.

2. Deborin A.M. Social'no-politicheskie uchenija novogo vremeni: v 3 t. M., 1958. T. 1.

3. Lokk D. Sochinenija: v 3 t. M., 1988. T. 3.

4. Pankratov K. Dzhon Lokk i ego «Opyt o chelovecheskom razume» // Pod znamenem marksizma. 1940. № 2.

5. Prosvetitel'skoe dvizhenie v Anglii / pod red. prof.N.M. Meshherjakovoj. M., 1991.

6. Rahman D. Dzhon Lokk. Ego uchenie o poznanii, prave i vospitanii. Sub#ektivnaja i ob#ektivnaja psihologija. Har'kov, 1924.

7. Satyshev V.E. Iz istorii formirovanija pravovoj ideologii anglijskoj burzhuazii // Aktual'nye problemy istoriko-pravovoj nauki: mezhvuz. nauch. sb. Saratov, 1982.

8. Satyshev V.E. Politiko-pravovye uchenija v Anglii v jepohu burzhuaznoj revoljucii XVII v. M., 1985.

9. Satyshev V.E. Politicheskaja i pravovaja ideologija v Anglii v period burzhuaznoj revoljucii XVII v. // Voprosy doburzhuaznoj istoriografii gosudarstva i prava i formirovanie politiko-pravovoj burzhuaznoj doktriny: tr. VJuZI. M., 1979.

10. Tobolovskaja M. Dzhon Lokk kak predstavitel' liberal'nogo napravlenija v shkole estestvennogo prava // Uchjonye zapiski 1-go Leningradskogo juridicheskogo instituta NKJu SSSR. Vyp. II. L. – M., 1940.

Political conception of J. Locke in the domestic historiography of the Soviet period

There are regarded the ideas of a famous English thinker John Locke. There are analyzed the works by domestic researchers of the Soviet period who study the political conception of J. Locke.

Key words: *England, John Locke, Soviet historiography, political conception, liberalism.*

(Статья поступила в редакцию 08.09.2015)

М.Н. СЕРЕНКО
(Волгоград)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА СТАЛИНГРАДА 1943–1950 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Представлено историографическое исследование взглядов отечественных историков и краеведов на восстановление материально-технической базы и решение кадровой проблемы учреждений образования и здравоохранения.

Ключевые слова: *Сталинград, восстановительный период, учреждения образования и здравоохранения, материально-техническая база учреждений, кадры.*

Забота о качестве работы систем образования и здравоохранения, отвечающих за воспроизводство и состояние человеческих ресурсов, лежит в основе социальной политики любого государства. Их деятельность является критерием для оценки многих других сфер жизнедеятельности общества, стабильности экономического развития, формирования производительных сил, информационного и научного потенциала общества, экологической безопасности, степени нравственного и физического здоровья нации, условий для реализации демократических прав и свобод граждан, социальной справедливости и др. В современном гуманитарном знании образование, воспитание, здравоохранение и наука определя-

© Серенко М.Н., 2015